

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84). С. 142–150.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 3 (84):142–150.

Научная статья
УДК 821.111-31.09«19»
DOI 10.37724/RSU.2024.84.3.016

Философия любви во «Властелине колец» Дж. Р. Р. Толкина

Александра Сергеевна Косинская

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Россия
aleksandra-hromo@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию истоков и специфики философии любви Дж. Р. Р. Толкина на материале эпопеи «Властелин колец». Философия любви рассматривается на уровне темы и сюжета произведения, а также системы персонажей Толкина в компаративном аспекте. Ведущие методы исследования в статье — сравнительно-исторический и типологический. В фокусе сопоставительного анализа мотивы влюбленности (романтической любви), дружбы, любви к родному краю, духовной любви жертвующего собой героя в эпопее Толкина «Властелин колец» и философско-психологическое описание тех же разновидностей любви в трактате К. С. Льюиса «О Любви» (*The Four Loves*). Прослеживается связь художественного мира Толкина с философской мыслью Льюиса о феномене любви. Взгляды коллеги и близкого друга писателя, также входившего в литературное товарищество инклингов, безусловно, повлияли на творчество Толкина как на идейном, так и на сюжетном уровне. Компаративный подход к исследованию персонажной системы в эпопее позволяет проследить, с одной стороны, влияние художественной традиции исландских саг на формирование женских образов во «Властелине колец», с другой стороны — связь с английской литературой XIX века (произведениями Ч. Диккенса, У. М. Теккерея). Впервые исследуется влияние традиции Данте Алигьери на философию любви в творчестве Толкина. Женские образы «Властелина колец» сопоставляются с образом Беатриче в «Божественной комедии» Данте, сравниваются характер любовного чувства и отношений между влюбленными в произведениях двух классиков. Делается вывод о том, что Толкин является продолжателем куртуазной традиции Данте (в отличие, к примеру, от традиции Петрарки) в западноевропейской литературе XX века.

Ключевые слова: Дж. Р. Р. Толкин, К. С. Льюис, тема любви, «Властелин колец», традиция Данте Алигьери.

Для цитирования: Косинская А. С. Философия любви во «Властелине колец» Дж. Р. Р. Толкина // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 3 (84). С. 142–150. DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.016.

Original article

The philosophy of love in J. R. R. Tolkien's *The Lord of the Rings*

Aleksandra S. Kosinskaya

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia
aleksandra-hromo@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the origins and specifics of J. R. R. Tolkien's philosophy of love based on his epic *The Lord of the Rings*. The philosophy of love is considered at the level of the theme and plot of the work, as well as the system of Tolkien's characters in a comparative aspect. The leading research methods in the article are comparative-historical and typological. The focus of the comparative analysis is on the

motives of amorousness (romantic love), friendship, love for one's native land, spiritual love of the self-sacrificing hero in Tolkien's epic *The Lord of the Rings* and the philosophical and psychological description of the same varieties of love in C. S. Lewis's treatise *On Love (The Four Loves)*. The paper traces the connection between Tolkien's artistic world and Lewis's philosophical treatment of the phenomenon of love. The views of the writer's colleague and close friend, who was also a member of the literary fellowship of the *Inklings*, undoubtedly influenced Tolkien's work both at the ideological and plot levels. A comparative approach to the study of the character system in the epic allows us to trace, on the one hand, the influence of the artistic tradition of the Icelandic sagas on the formation of female images in *The Lord of the Rings*, and on the other hand, the connection with English literature of the 19th century (the works of Charles Dickens and William Thackeray). For the first time, the influence of the tradition of Dante Alighieri on the philosophy of love in the works of Tolkien is studied. The female images of *The Lord of the Rings* are compared with the image of Beatrice in Dante's *Divine Comedy*, the nature of love and the relationship between lovers in the works of the two classics are compared. It is concluded that Tolkien is a follower of the courtly tradition of Dante (in contrast, for example, to the tradition of Petrarch) in Western European literature of the 20th century.

Keywords: J. R. R. Tolkien, C. S. Lewis, the theme of love, *The Lord of the Rings*, the tradition of Dante Alighieri.

For citation: Kosinskaya A. S. The philosophy of love in J. R. R. Tolkien's *The Lord of the Rings*. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 3 (84): 142–150. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.84.3.016.

Введение

В настоящее время Дж. Р. Р. Толкин широко известен во всем мире прежде всего как автор «Властелина колец». Несмотря на то, что практически сразу после публикации последней части книги («Возвращение короля», 1955) «Властелин колец» стал мировым бестселлером, по сей день не смолкают споры критиков об этом произведении. При этом специфика представления темы любви в тексте Толкина стала основой для суждений многих исследователей касательно основополагающего вопроса о том, является ли книга сугубо развлекательным, неглубоким, но, безусловно, талантливо написанным текстом, или классическим произведением, которое следует воспринимать как ценнейшее достояние мировой культуры наравне с общепризнанной классикой, такой как «Беовульф», «Песнь о Нибелунгах», «Слово о полку Игореве», «Божественная комедия», «Война и мир» и т. д. К примеру, Уистен Хью Оден, известный англо-американский поэт XX века, считал «Властелина колец» шедевром своего жанра, а резкую критику этой книги объяснял субъективным неприятием критикующими самого эпического (в узком смысле слова) рода литературы с ее героями и великими подвигами и жанра фэнтези с приключениями ему «воображаемыми мирами» (пер. наш. — А. К.) [Auden, 1954, p. 4].

Современный отечественный исследователь Д. А. Попов полагает, что текст Толкина едва ли можно отнести к массовой литературе, так как автор «в созданную им эпопею вложил результаты своих исследований всей предшествующей западной мифотворческой традиции и сам руководствовался задачей создать некий аналог древним мифологическим системам, основанный, однако, на европейском материале, использующем его образную систему» [Попов, 2019, с. 87]. В свою очередь Г. Д. Паксютов справедливо отметил общую тенденцию в критике «Властелина колец»: «Если критик или обычный читатель заранее полагает, что истории об эпической битве добра и зла в наше время неактуальны, что преданности, подвигу и искренней дружбе больше нет места, и содержанием искусства должны быть половая жизнь и социальные проблемы современного человека, то “Властелин колец” не придется ему по вкусу» [Паксютов, 2021, с. 25]. Таким образом, немало критики в адрес книги Толкина связано с тем, что автор не пытается решить основные социальные противоречия, а романтическая любовь персонажей, во-первых, не является преобладающей темой произведения, а во-вторых, подход автора к теме любви не совсем характерен для европейской литературы XX века. Н. Хаймс в своем исследовании подробно останавливается на критике «Властелина колец», объясняющей феномен популярности текста Толкина «наступлением инфантилизма» читателя: «В связи с тем, что “Властелин колец” — это текст о дружбе и вечной борьбе добра со злом, многие критики приходят к выводу о том, что текст Толкина “серьезной литературой” не является» (пер. наш. — А. К.) [Heims, 2004, p. 117]. Интересным

опровержением такой точки зрения, на наш взгляд, служат работы отечественного исследователя В. Б. Браун, в которых рассматривается влияние философии и эстетики европейского Средневековья на произведения Толкина (см.: [Браун, 2015, с. 87–96]).

Основная часть

Тема любви во «Властелине колец», по нашему мнению, незаслуженно обделена вниманием в отечественном литературоведении. Среди англоязычных исследователей, обращавшихся к интересующей нас теме, следует упомянуть П. Н. Гайда (статья *Emotion with Dignity: J. R. R. Tolkien and Love*, рус. ‘Эмоции и достоинство: Дж. Р. Р. Толкин и любовь’ [Hyde, 1990, pp. 14–19]), Т. А. Шиппи (монография «Дорога в Средьземелье» [Шиппи, 2003, с. 434–450]), К. С. Килби (монография «Толкин и Сирьмариллион» [Kilby 1976, pp. 41–44]) и Л. Кутрас (*Tolkien’s Theology of Beauty*, рус. ‘Теология красоты в творчестве Толкина’ [Coutras, 2016, pp. 209–250]).

П. Н. Гайд анализирует такие категории, как безбрачие, физическое влечение, любовь и дружбу в письмах к детям и художественных произведениях Толкина и приходит к выводу о единстве жизненной и художественной философии автора, рассуждающего о любви. Исследователь подчеркивает укорененность философии любви Толкина в христианском учении и этике. Т. А. Шиппи и К. С. Килби трактуют песнь о Берене и Люттиэнь как любовный метасюжет в творчестве Толкина, а Л. Кутрас изучает роль мотива любви к Фарамиру в раскрытии образа Эовин.

Интересный материал для исследования представляют смысловые связи художественной философии любви Толкина с куртуазной традицией Возрождения, которая рассматривается нами на примере «Божественной комедии» Данте. Еще одним значимым источником вдохновения для автора «Властелина колец» стали скандинавские саги о валькириях и девах-воительницах. Здесь берет начало характерный для толкиновской эпопеи тип отчаянно-отважной влюбленной героини. В поисках адекватного категориального аппарата для уточнения специфики философии любви английского писателя мы обратились к наследию К. С. Льюиса, одного из первых слушателей легендария Толкина, во-первых, потому что классификация видов и проявлений любви, предложенная Льюисом, является классической (восходит к диалогам Платона (Сократу) и этике Аристотеля), и во-вторых, потому что Толкин был хорошо знаком с эссе Льюиса и его источниками и, бесспорно, разделял классическое представление о любви. Более того, обсуждая во время встреч инклингов черновики своих трудов, Льюис и Толкин отчасти становились соавторами произведений друг друга, этим и объясняется концептуальная близость их художественных миров. В связи с этим представляется методически оправданным использование категориального аппарата Льюиса при анализе художественных текстов Толкина.

Цель нашей статьи заключается в изучении темы любви во «Властелине колец», выявлении специфики толкиновской философии любви и ее смысловых связей с необычной для литературы XX века традицией Данте. Выбор темы обусловлен отсутствием подобного рода исследований в отечественной науке. К примеру, в статье «Романный компонент эпопеи Дж. Толкина “Властелин колец”» И. А. Маклаков, прослеживая связи произведения Толкина с рыцарскими романами Артуровского цикла, не только не обращается к любовным линиям в эпопее, но и заявляет, что «изображение личной жизни героев “почти полностью отсутствует” во “Властелине колец”» [Маклаков, 2007, с. 147]. В связи с тем, что Толкин, по слову исследователя, «избегает углубления в личную интимную жизнь своих персонажей» и делает лишь «глухие намеки» на чувства героев, Маклакову начинает казаться «несколько неожиданной» свадьба Арагорна и Арвен в VI книге «Властелина колец» [Там же, с. 147]. То, что критик назвал «глухими намеками» на любовь, на наш взгляд, скорее относится к поэтике умолчания Толкина. “Now not day only shall be beloved, but night too shall be *beautiful and blessed* and all its *fear pass away*.” (pt. 3, p. 973) — «Теперь не только дни будут прекрасными, но и ночи — *благословенными*, и все ночные страхи исчезнут»¹ (курсив наш. — А. К.) (ч. 3, с. 270) — вот, пожалуй, самое пространное описание любви Арвен и Арагорна во «Властелине колец». В. Ю. Шаповалова в статье «Функции умолчания как специфического средства смыслообразования» рассуждает об изобразительной функции

¹ Оригинальный текст «Властелина колец» цит. по: [Tolkien, 2020], перевод цит. по: [Толкин, 1992] с указанием части и страниц.

умолчания и смыслообразовательном потенциале этого приема. По мысли исследователя, «умолчание выполняет изобразительную функцию, рисуя картину внутреннего состояния героев художественных текстов... На этапе первичного восприятия информация декодируется читателем на основе его индивидуальной картины мира, жизненного опыта, полученного до знакомства с текстом» [Шаповалова, 2013, с. 88]. Так, читатель «Властелина колец» знает о долгожданной встрече Арагорна и Арвен, но, не посвященный автором в тайну их романтических признаний, свиданий и пр., может лишь заполнить авторский «пробел», используя ресурсы собственного воображения. Здесь необходимо отметить, что приложение I к «Властелину колец» содержит «Повесть об Арагорне и Арвен», из которой читатель узнает об авторском видении этой истории любви. Именно это приложение Толкин считал наиболее важным для понимания художественного целого эпопеи, о чем он пишет в письме к Майклу Стрейту в 1956 году: «Это — часть ключевой истории, и помещена она в Приложения лишь потому, что невозможно было включить ее в основное повествование, не нарушив его структуры: оно задумывалось как “хоббитоцентричное”, то есть в первую очередь как рассказ об облагораживании (или освящении) смиренных и малых» [Толкин, 2019, с. 348]. Проникновенная любовная история в приложении к эпопее становится своеобразным пространством встречи читательского воображения и давно ожидаемой от автора истории. Ощущение «пропущенного повествования» о романтической любви персонажей во «Властелине колец», по нашим наблюдениям, сродни отсутствию упоминаний о чувстве грусти героев «Вишневого сада» А. П. Чехова. Подобно тому как чеховские персонажи «от переизбытка эмоций и грусти, прощаясь с садом и старой жизнью... то и дело говорят о посторонних вещах, опуская в речи грусть» (см.: [Шаповалова, 2013, с. 87]), Толкин в главе «Король и правитель», посвященной Арагорну, повествует о новом устройении Средиземья после победы над Сауроном и подробнейшим образом передает разговоры Арагорна со всеми персонажами, кроме Арвен, любовь к которой была путеводной звездой героя в его странствиях и лишениях. Сэм Гэмджи смущается при виде возлюбленной и не признается Роузи в любви до самого конца эпопеи.

Интересно сопоставить философию любви во «Властелине колец» с рассуждениями об этом феномене коллеги и друга Толкина, К. С. Льюиса. В 1958 году Льюис провел серию бесед о любви в американском радиозэфире. Эти радиобеседы были два года спустя изданы в книге *The Four Loves* ('Любовь', 2018). Следуя греческой традиции (см.: [Николи, 2019, с. 190]), Льюис выделяет четыре вида любви: 1) *στοργή* ('сторге') — любовь как привязанность, свойственная родственникам, друзьям детства; добрососедские отношения; 2) *φιλία* ('филия') — дружба людей на основе общего интереса, увлечения идеей; 3) *ἔρως* ('эрос') — романтическая любовь; 4) *ἀγάπη* ('агапэ') — милосердие, любовь как христианская добродетель (см.: [Льюис, 2018]).

Осмысление этих же четырех видов любви мы можем наблюдать и во «Властелине колец» Толкина.

1. *Στοργή* представлена в произведении Толкина в описании отношений членов семьи Гэмджи и любви хоббитов к родному Ширу.

2. *Φιλία*, пожалуй, центральная тема произведения, нашла воплощение прежде всего в развитии самоотверженной дружбы главных героев — Фродо и Сэма, а также в истории непростых отношений гнома Гимли и эльфа Леголаса. Гимли и Леголас как представители издревле недолюбливающих друг друга народов сначала брезгливо относятся друг к другу. Однако, сражаясь плечом к плечу против общего врага, оба осознают высокую вероятность своей гибели в битве при Хельмовой Пади и в определенный момент понимают, что, несмотря на прежние противоречия, их невероятным образом *υπερβαίνει* сражение плечом к плечу: “But you are a dwarf, and dwarves are strange folk. <...> But you comfort me, Gimli, and I am glad to have you standing nigh with your stout legs and your hard axe.” (курсив наш. — А. К.) (pt. 2, p. 532). Для дружбы Фродо и Сэма характерны верность и жертвенность, например готовность Сэма умереть если не за друга, то хотя бы вместе с ним, чтобы Бэггину было не так страшно и одиноко погибать в Мордоре. Оба хоббита осознают, что едва ли могут рассчитывать на возвращение живыми из темной страны. Фактически Сэм отправляется со своим хозяином на верную смерть, при этом многократно героически спасает Фродо: “No onslaught more fierce was ever seen in the savage world of beasts, where some desperate small creature armed with little teeth, alone, will spring upon a tower of horn and hide that stands above its fallen mate.” (pt. 2, p. 730) — «Никакая волчица не дралась бы яростней за своих детенышей, чем Сэм за труп своего друга» (ч. 2, с. 334). Таким

образом, дружба во «Властелине колец», как правило, проходит испытание смертью: эпический герой Толкина готов пожертвовать жизнью за своего друга. Льюис в книге *The Four Loves* понимает дружбу именно как форму любви, игравшую огромную роль в древности, но, к великому сожалению автора, практически забытую современным человеком. «В старину дружбу считали самой полной и счастливой из человеческих связей. Нынешний мир ее лишен. Конечно, все согласятся, что кроме семьи мужчине нужны и друзья. Но самый тон покажет, что под этим словом подразумевают совсем не тех, о ком писали Цицерон и Аристотель. Дружба для нас — развлечение, почти ненужная роскошь. Как же мы до этого дошли?» [Льюис, 2018, с. 333]. Очевидно, в художественном мире «Властелина колец» Толкин стремится восстановить древнюю традицию, об утрате которой сожалеет другой инклинг.

3. Ἔρως, или та форма любви, которая, по мнению некоторых критиков, наименее тщательно прописана во «Властелине колец», прослеживается в сюжетных линиях романтической любви Эовин и Фарамира, Арвен и Арагорна, Сэма и Роузи Гэмджи, а также Берена и Лютиэнь (лишь мельком упомянутых в книге, но представляющих, по сути, прототипическую линию развития сюжета для Арвен и Арагорна).

4. И, наконец, ἀγάπη воплощается в экзистенциальном выборе жертвующих собой в битве со вселенским злом Фродо и Гэндальфа (см.: [Дэй, 2020, с. 31]). Отметим, что ἀγάπη как жертвенная любовь героя, сражающегося на стороне добра, и φίλια, проявляющаяся в дружбе героев (воспетой в античной и средневековой литературе), являются основными темами «Властелина колец».

Во «Властелине колец» можно выделить три сюжетные линии, связанных с романтической любовью: это отношения Арвен и Арагорна, Эовин и Фарамира, Сэма и Роузи Гэмджи. Брак Арвен и Арагорна, по мнению Гилраэни, матери Арагорна, был бы неравным: Арвен — бессмертная эльфийка (в терминологии «Сильмариллиона» — из числа перворожденных, см.: [Толкин, 2015]), в то время как Арагорн, великий герой и будущий король воссоединенного королевства Арнора и Гондора, — все же человек, а значит, он смертен. Утверждение Данте Алигьери о том, что «добродетель дамы превышает земное естество» [Данте, 1998, с. 625], в самом прямом смысле можно отнести к природе героини Толкина: «Мудростью долгих лет и нездешним светом сияли глаза Арвен» (ч. 3, с. 374). Образ прекрасной эльфийки так же иконичен, как и образ Беатриче («В нее нисходит благодать Творца, как в ангела, что Бога созерцает» [Данте, 1998, с. 625]).

Неотмирная красота двух героинь является символом их высокой одухотворенности, в конечном счете призывающей возлюбленных созерцать трансцендентную реальность. Подобно героине Данте, Арвен «нисходит» к земной природе своего избранника. «Вечерней Звезде своего народа» был предложен выбор: остаться бессмертной эльфийкой и отплыть в Серебристую Гавань навеки (без Арагорна) или же принять дар Илуватара² и стать смертной, как ее возлюбленный. Арвен выбирает второе, потому что любовь в ее понимании делает невозможным пребывание в вечности без избранника сердца. Психологизм образов двух прекрасных дам выражен в мотиве экзистенциального выбора, сделанного ими во имя любви («И я ворота мертвых посетила, / Прося, в тоске, чтобы ему помог / Тот, чья рука его сюда взводила» [Данте, 1998, с. 306]). Цель Беатриче — помочь Данте приобщиться Божественной правде (именно поэтому она является герою в земном раю чистилища и становится проводницей «несовершенного» возлюбленного в высшей реальности рая). По точному замечанию О. А. Седаковой, «Беатриче не просто путеводительница, она сама — путь, крайне целенаправленное нарастание причастности к целому» [Седакова, 2021, с. 239]. В то же время «Беатриче многократно по ходу повествования возвращает Данте цельность, освобождая его от “двоящейся мысли”. Все ее действие, собственно, есть приведение жизни и души Данте в единство» [Там же, с. 238]. Воздействии героинь Толкина на любящих их мужчин схоже с влиянием Беатриче на героя Данте. Дамы не только вдохновляют героев на подвиги, но и помогают им обрести себя. В Дольне (доме отца Арвен) Арагорн получает новое имя — Estel (‘Эстель’), что в переводе с эльфийского означает ‘надежда’. В то же время в XXV песне «Рая» Беатриче дает следующую характеристику

² Под таинственным даром Илуватара во «Властелине колец», как и в «Сильмариллионе», понимается смерть. По Толкину смерть — это тот дар Творца людям, которого лишены первородные эльфы.

Данте: «В воинствующей церкви ни один надеждой не богаче» [Данте, 1998, с. 433]. Напомним, что под надеждой итальянский поэт понимает «ожидание грядущей славы» [Там же, с. 433]. Таким образом, оба героя преисполняются надежды (как великого дара Творца) именно в доме своих возлюбленных.

Образу Беатриче О. А. Седакова противопоставляет образ петрарковской Лауры, которая становится для лирического героя «источником раздвоенности, двойственности расходящейся мысли» и духовного оцепенения [Седакова, 2021, с. 238]. Искусство XX века, по мысли исследователя, «явно предпочитало разрабатывать петрарковский образ; тень Беатриче являлась редко и, являясь, не вела своего паладина так далеко, как Данте» [Там же, с. 241]. Героини «Властелина колец», безусловно, продолжают традицию Данте, а их воздействие на души героев может быть противопоставлено воздействию образа Лауры.

Герой Данте в звездах рая видит сияющие души праведников (к числу которых относится и его прекрасная дама, чье имя означает 'благодатная'), «Вечерней Звездой» эльфов зовется и прекраснейшая Арвен. Толкин, как и Данте, предлагает читателю образ вдохновляющей женственности, прибегая к тому же образу звездного неба как к источнику метафоры. Когда Арагорн впервые встретил Арвен, он пел песню — легенду о Берене и Люттиэнь. Увидев эльфийскую красавицу, герой почувствовал, что стал свидетелем воплощения одной из самых возвышенных легенд, именно поэтому он и назвал незнакомку «Тинувиэль» («дочь звездных сумерек» — так, по легенде, Берен звал Люттиэнь). "I believe you to be indeed Luthien Tinuviel, of whom I was singing. But if you are not she, then you walk in her likeness." (pt. 3, p. 1058) — «Ты и есть Тинувиэль, о которой я пел. Но если ты — не она, то она воплотилась в тебе» (ч. 3, с. 373). Мотив воплощения древнего мифа, когда «слово становится плотью» (Ин. 1:14), характерен и для «Божественной комедии», так как конечная цель восхождения Данте и Беатриче — видение Христа (воплощенного Слова). Мотив воплощения в даме высочайшей мудрости характерен как для эльфийской героини Толкина, так и для героини Данте.

Образы Беатриче и Арвен роднит также некоторая степень биографичности. Широко известна история рано ушедшей из жизни Беатриче, ставшей прототипом бессмертного женского образа Данте. Любовь всей жизни была и у Толкина — Эдит Толкин, жена писателя. В ноябре 1971 года Эдит умерла, и на надгробном камне над ее могилой по просьбе мужа было написано «Люттиэнь» (прототипический образ для Арвен). Через два года умер Толкин, и над его могилой их дети написали имя «Берен». «История любви Эдит и Джона, превращенная в легенду о Берене и Люттиэнь, смертного человека и эльфийской принцессы, пережила автора и осталась жить навсегда» (см.: [Паксютов, 2021, с. 27]).

Образ отважной Эовин, победившей предводителя назгулов, очевидно, навеян скандинавскими сагами о валькириях и девах-воительницах (неслучайно в оригинальном тексте Эовин названа "shieldmaiden" — 'дева со щитом'): "I am a shieldmaiden and my hand is ungentle." (pt. 3, p. 962). Принцесса Рохана до встречи с Фарамиром «стремится к славе и презирает обычные земные дела» (ч. 3, с. 259). Влюбленная в «величайшего из ныне живущих полководцев» Арагорна и не любимая им, она, как подлинно романтический герой, больше всего желает «славной гибели» (ч. 3, с. 259): "I looked for death in battle. But I have not died, and battle still goes on." (pt. 3, p. 960). Такой ее встречает Фарамир; их долгие прогулки и беседы в госпитале постепенно меняют внутренний мир Эовин. Героиня Толкина преодолевает внутренний романтизм воительницы благодаря этой дружбе и зарождающейся любви. Образ принцессы Рохана трансформируется из романтического в традиционный для творчества Толкина образ прекрасной (и любящей) дамы, сознательно отказывающейся от власти и славы (ср. образ Галадриэль, Арвен, Люттиэнь). С точки зрения повествователя происходит преображение героини: "Then the heart of Eowyn changed, or else at last she understood it. And suddenly her winter passed, and the sun shone on her." (pt. 3, p. 966) — «И тогда сердце гордой девушки-воина дрогнуло и сбросило сковывавший его льдистый панцирь, словно пригретое летним солнцем» (ч. 3, с. 260). Эовин признается Фарамиру: "The shadow has departed! I will be a shieldmaiden no longer, nor vie with the great Riders, nor take joy only in the songs of slaying. I will be a healer, and love all things that grow and are not barren." (pt. 3, p. 966) — «Я не хочу больше зваться щитоносцем Рохана и оспаривать боевую славу у великих Всадников. Я не хочу больше искать радости в боях и походах. Отныне я стану целительницей и буду любить все, что растет и плодоносит» (ч. 3, с. 260). Таким образом, героиня

(дева-воительница), описанная в лучших традициях скандинавских саг, на психологическом уровне преодолевает навеянный высокими воинскими подвигами, с одной стороны, и неразделенной любовью — с другой, внутренний романтизм и становится традиционной для творчества Толкина героиней — любящей женой и матерью. При этом образ прекрасной Эовин отмечен особой красотой отваги (ср. стихотворение «Осень» Б. Л. Пастернака «А корень красоты — отвага, и это тянет нас друг к другу» [Пастернак, 2004, с. 641]).

Значительно проще дело обстоит с возлюбленной Сэма Гэмджи. Очаровательная Роузи из честной семьи хоббитов напрочь лишена глубокого внутреннего конфликта. На наш взгляд, этот образ «маленькой женщины» (скромной и верной жены, благодетельной матери) традиционен в английской литературе XIX века. К подобным образам можно отнести Эмилию Седли из «Ярмарки Тщеславия» У. М. Теккерея, а также диккенсовских дам: Агнесс Уикфилд («Дэвид Копперфильд»), Эстер Саммерсон («Холодный дом») и Мери Пирибингл («Сверчок за очагом. Семейная сказка»). Уклад жизни хоббитов Толкина вполне соответствует мечте английских классиков XIX столетия. Если героини-хоббиты, отправляясь в рискованные странствия, неизменно путешествуют во времени, становясь, как метко отметил Т. Шиппи, «посредниками между эпохами» Средневековья и Нового времени [Шиппи, 2003, с. 139], то героини-хоббиты терпеливо ждут своих возлюбленных в аграрной Англии своей эпохи. Очевидно, героини подобного рода и чувство глубокой и преданной любви к ним не были в моде в англоязычной литературе середины XX века, находящейся под сильным влиянием психоанализа и других идей Зигмунда Фрейда и его последователей. Героини-хоббиты в полной мере соответствуют своим дамам. Именно «смирненным и малым» [Толкин, 2019, с. 348] отведена роль спасения мира от власти кольца в провиденциальном сюжете эпоса «Властелин колец». (Типы образов толкиновских хоббитов и провиденциальный характер сюжета о Средиземье мы довольно подробно рассматривали в статьях «Образ слуги во “Властелине колец” Дж. Р. Р. Толкина и “Космической трилогии” К. С. Льюиса» и «Категория жалости в “Расторжении брака” К. С. Льюиса и “Властелине колец” Дж. Р. Р. Толкина, см.: [Косинская, 2022 ; Косинская, Кравченко, 2023].)

Заключение

Таким образом, не отсутствие прекрасных дам и куртуазной любви во «Властелине колец» стали причиной неприятия книги Толкина как серьезной и зрелой литературы «для взрослых», но скорее несовременный и сугубо традиционный подход к теме любви. Описывая романтические отношения своих героев, инклинг осмысляет куртуазную традицию Данте, использует мотивы древнескандинавских легенд и в какой-то мере обращается к литературному наследию Чарльза Диккенса. При этом во «Властелине колец» присутствуют четыре типа любви: любовь к отечеству и семье, дружба (как важнейшая форма любви), любовь как христианская добродетель (милосердие) и романтическая любовь. Описывая романтическую любовь героев, Толкин прибегает к поэтике умолчания, в том числе помещает историю любви Арвен и Арагорна в приложение к роману; на протяжении долгих месяцев герои молчат и не признаются друг другу в чувстве, очевидном для читателя практически с начала повествования.

Воспевающий любовь как путь к обретению внутренней целостности Толкин является наследником и продолжателем куртуазной традиции Данте Алигьери, в отличие от художественной традиции Франческо Петрарки.

Список источников

1. Браун В. Б. Аспекты средневековой философии в творчестве Дж. Р. Р. Толкина: проблема света // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2015. — № 1 (2). — С. 87–96.
2. Дэй Д. Герои Толкина. — М. : Эксмо, 2020. — 256 с.
3. Косинская А. С., Кравченко С. В. Категория жалости в «Расторжении брака» К. С. Льюиса и «Властелине колец» Дж. Р. Р. Толкина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. «Филология, педагогика, психология». — 2023. — № 1. — С. 82–89.
4. Косинская А. С. Образ слуги во «Властелине колец» Дж. Р. Р. Толкина и «Космической трилогии» К. С. Льюиса // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие : XXIII Кирилло-Мефодиевские чт. : материалы междунар. науч.-практ. конф. — М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2022. — С. 600–606.

5. Льюис К. С. Христианство / пер. с англ. И. Череватой, Н. Трауберг. — М. : АСТ, 2018. — 384 с.
6. Маклаков И. А. Романый компонент эпопеи Дж. Толкина «Властелин колец» // Вестник Костромского государственного университета. — 2007. — № 13 (1) — С. 146–150.
7. Николи А. Фрейд и Льюис. Дебаты о Боге / пер. с англ. М. Завалова. — М. : Эксмо, 2019. — 288 с.
8. Паксютов Г. Д. Толкин и скрытые смыслы «Властелина колец». — М. : Вече, 2021. — 288 с.
9. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений с приложениями : в 11 т. — М. : Слово, 2004. — Т. IV : Доктор Живаго, 1945–1955. — 760 с.
10. Попов Д. А. Воплощение социальных ценностей в мифологии: аксиологический контекст произведений Дж. Р. Р. Толкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Философия». — 2019. — № 23 (1). — С. 85–93.
11. Седакова О. А. Мудрость Надежды и другие разговоры о Данте. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2021. — 320 с.
12. Толкин Дж. Р. Р. Властелин колец : в 3 ч. / пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. — СПб. : Северо-Запад, 1992. — Ч. 1. — 480 с. ; ч. 2. — 352 с. ; ч. 3. — 512 с.
13. Толкин Дж. Р. Р. Сильмариллион / пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. — М. : АСТ, 2015. — 416 с.
14. Толкин Дж. Р. Р. Письма / пер. с англ. С. Лихачевой. — М. : АСТ, 2019. — 752 с.
15. Шаповалова В. Ю. Функции умолчания как специфического средства смыслообразования // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2013. — № 3 (24). — С. 83–88.
16. Шиппи Т. А. Дорога в Средьземелье. — СПб. : Лимбус, 2003. — 824 с.
17. Auden H. W. The Hero Is a Hobbit. — 1954, Oct., 31. — URL : <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/01/02/11/specials/tolkien-fellowship.html> (дата обращения: 05.05.2024).
18. Coutras L. Tolkien's Theology of Beauty: Majesty, Splendour, and Transcendence in Middle-Earth. — NY : Palgrave Macmillan, 2016. — 279 p.
19. Hyde P. N. Emotion with Dignity: J. R. R. Tolkien and Love // *Mythlore: A Journal of J. R. R. Tolkien, C. S. Lewis, Charles Williams, and Mythopoeic Literature*. — 1990. — Vol. 17, № 1. — Pp. 14–18. — URL : <https://dc.swosu.edu/mythlore/vol17/iss1/4> (дата обращения: 05.05.2024).
20. Kilby C. S. Tolkien & the Silmarillion. — Wheaton : H. Shaw, 1976. — 89 p.
21. Tolkien J. R. R. The Lord of the Rings : in 3 pts. — L. : HarperCollins Publishers, 2020. — Pt. 2. — 744 p. ; pt. 3. — 1178 p.

References

1. Braun V. B. Aspects of medieval philosophy in the works of J. R. R. Tolkien: the Problem of Light. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Leningrad State University named after A. S. Pushkin]. 2015, iss. 1 (2), pp. 87–96. (In Russian).
2. Day D. *Geroi Tolkiena* [Tolkien's Heroes]. Moscow, Eksmo Publ., 2020, 256 p. (In Russian).
3. Kosinskaya A. S., Kravchenko S. V. The category of pity in *The Great Divorce* by C. S. Lewis and *The Lord of the Rings* by J. R. R. Tolkien. *Vestnik Baltijskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Ser. "Filologiya, pedagogika, psikhologiya"* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Ser. "Philology, Pedagogy, Psychology"]. 2023, iss. 1, pp. 82–89. (In Russian).
4. Kosinskaya A. S. The image of a servant in *The Lord of the Rings* by J. R. R. Tolkien and *The Space Trilogy* by C. S. Lewis. *Slavyanskaya kultura: istoki, traditsii, vzaimodeystviye: XXIII Kirillo-Mefodiyevskiye cht.: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Slavic culture: origins, traditions, interaction: XXIII Cyril and Methodius Readings: Proceedings of the international. Scientific-practical conference]. Moscow, A. S. Pushkin State Institute of Russian Language Publ., 2022, pp. 600–606. (In Russian).
5. Lewis C. S. *Khristianstvo* [Christianity]. Transl. from Engl. by I. Cherevataya, N. Trauberg. Moscow, AST Publ., 2018, 384 p. (In Russian).
6. Maklakov I. A. The novel component of J. Tolkien's epic "The Lord of the Rings". *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kostroma State University]. 2007, iss. 13 (1), pp. 146–150. (In Russian).
7. Nicoli A. *Freyd i Lyuis. Debaty o Boge* [Freud and Lewis. Debates on God]. Transl. from Engl. by M. Zavalov. Moscow, Eksmo Publ., 2019, 288 p. (In Russian).
8. Paksyutov G. D. *Tolkin i skrytyye smysly "Vlastelina kolets"* [Tolkien and the hidden meanings in "The Lord of the Rings"]. Moscow, Veche Publ., 2021, 288 p. (In Russian).
9. Pasternak B. L. *Polnoye sobraniye sochineniy s prilozheniyami: v 11 t.* [Complete Works with Appendices: in 11 vols.]. Moscow, Slovo Publ., 2004, vol. IV: Doctor Zhivago, 1945–1955, 760 p. (In Russian).
10. Popov D. A. Embodiment of social values in mythology: axiological context of J. R. R. Tolkien's works. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. "Filosofiya"* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser. "Philosophy"]. 2019, iss. 23 (1), pp. 85–93. (In Russian).

11. Sedakova O. A. *Mudrost Nadezhdy i drugiye razgovory o Dante* [The wisdom of Hope and other conversations about Dante]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2021, 320 p. (In Russian).
12. Tolkien J. R. R. *Vlastelin kolets: v 3 ch.* [The Lord of the Rings: in 3 parts]. Transl. from Engl. by N. Grigoryeva, V. Grushetsky. St. Petersburg, Severo-Zapad Publ., 1992, pt. 1, 480 p.; pt. 2, 352 p.; pt. 3, 512 p. (In Russian).
13. Tolkien J. R. R. *Silmarillion* [The Silmarillion]. Transl. from Engl. by N. Grigoryeva, V. Grushetsky. Moscow, AST Publ., 2015, 416 p. (In Russian).
14. Tolkien J. R. R. *Pisma* [Letters]. Transl. from Engl. by S. Likhacheva. Moscow, AST Publ., 2019, 752 p. (In Russian).
15. Shapovalova V. Yu. Functions of silence as a specific means of meaning formation. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University]. 2013, iss. 3 (24), p. 83–88. (In Russian).
16. Shippi T. A. *Doroga v Sredzemelye* [The Road to Middle-earth]. St. Petersburg, Limbus Publ., 2003, 824 p. (In Russian).
17. Auden H. W. *The Hero Is a Hobbit*. 1954, Oct., 31. Available at: <https://archive.nytimes.com/www.nytimes.com/books/01/02/11/specials/tolkien-fellowship.html> (accessed: 05.05.2024).
18. Coutras L. *Tolkien's Theology of Beauty: Majesty, Splendour, and Transcendence in Middle-Earth*. NY, Palgrave Macmillan, 2016, 279 p.
19. Hyde P. N. Emotion with Dignity: J. R. R. Tolkien and Love. *Mythlore: A Journal of J. R. R. Tolkien, C. S. Lewis, Charles Williams, and Mythopoeic Literature*. 1990, vol. 17, iss. 1, pp. 14–18. Available at: <https://dc.swosu.edu/mythlore/vol17/iss1/4> (accessed: 05.05.2024).
20. Kilby C. S. *Tolkien & the Silmarillion*. Wheaton, H. Shaw, 1976, 89 p.
21. Tolkien J. R. R. *The Lord of the Rings: in 3 pts.* L., HarperCollins Publishers, 2020, pt. 2, 744 p.; pt. 3, 1178 p.

Информация об авторе

Косинская Александра Сергеевна — кандидат филологических наук, ассистент кафедры философии и социальных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта.

Сфера научных интересов: художественная антропология английской литературы, творчество Дж. Р. Р. Толкина, К. С. Льюиса.

Information about the author

Kosinskaya Aleksandra Sergeevna — candidate of philology, lecturer of the Department of Philosophy and Social Sciences of the Immanuel Kant Baltic Federal University.

Research interests: artistic anthropology of English literature, works of J. R. R. Tolkien and C. S. Lewis.

Статья поступила в редакцию 02.06.2024; принята к публикации 11.07.2024.

The article was submitted 02.06.2024; accepted for publication 11.07.2024.